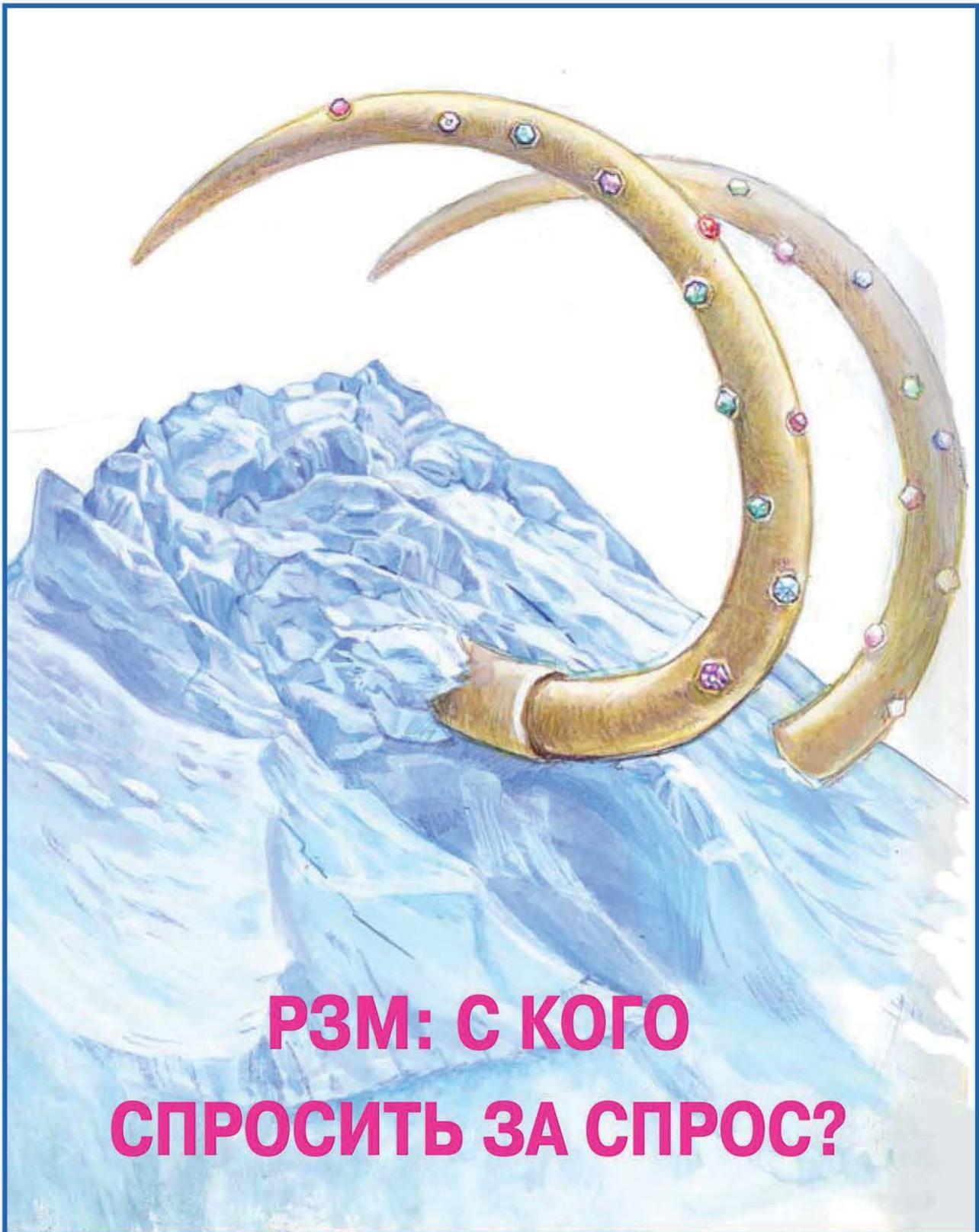

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 8 2016 г.

**РЗМ: С КОГО
СПРОСИТЬ ЗА СПРОС?**

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 О спросе и не только...

Тема номера: РЗМ: С КОГО СПРОСИТЬ ЗА СПРОС?

- 5 КРЮКОВ В.А.,
ЗУБКОВА С.А.
Реиндустриализация без своих РЗМ?
- 25 ПОХИЛЕНКО Н.П.,
КРЮКОВ В.А.,
ТОЛСТОВ А.В.,
САМСОНОВ Н.Ю.
Создание сильной редкоземельной промышленности России: без госкорпораций не осилить
- 37 ЯЦЕНКО В.А.,
КРЮКОВ Я. В.
Оценка направлений поставок редкоземельной руды месторождения Томтор на переработку: пространственный аспект
- 51 КРЮКОВ В.А.,
САМСОНОВ Н.Ю.,
КРЮКОВ Я. В.
Межрегиональные технологические цепочки в освоении Попигайского месторождения алмаз-лонсдейлитового сырья

Продолжение темы: «ОДНО ОБЛАКО И ОДИН ДОЖДЬ»... ШЕЛКОВОГО ПУТИ

- 67 ЗАБЕЛИНА И.А.,
КЛЕВАКИНА Е. А.
Экономическое развитие и негативное воздействие на окружающую среду в регионах трансграничного взаимодействия
- 83 ВОРОБЬЕВ Н.В.,
ЕМЕЛЬЯНОВА Н.В.,
РЫКОВ П. В.
Урбанизация и развитие городских агломераций Сибири и Северного Китая: в контексте Нового Шелкового пути

- 101 ВЕСЕЛОВА Э. Ш.
На периферии
Великого Шелкового пути

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

- 104 ДВОРЕЦКАЯ А. Е.
Среднесрочные перспективы бюджета РФ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 120 КИБАЛОВ Е. Б.
Структурная реформа железнодорожного транспорта России: экспертный анализ и смежные вопросы
- 128 КОТЛЯРОВ И. Д.
Локализация производства как инструмент импортозамещения

РЕГИОН

- 141 БЕЛОЛИПЕЦКАЯ А. В.
Легкость ведения бизнеса как фактор социально-экономического развития городов и регионов России

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 153 НИЗОВА Л.М.,
САННИКОВА Т. В.
Социально-трудовые отношения и благополучие человека труда
- 159 АРАБОВ Н.У.,
НАСИМОВ Д. А.
Перспективы развития гибкой занятости в странах СНГ
- 173 ИСМАИЛОВ А. Р.
Регулирование занятости в Республике Узбекистан при переходе к инновационной экономике

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

- 179 КРАВЧЕНКО А. И.
Почему немец работает лучше русского?
- 190 **SUMMARY**

Перспективы развития гибкой занятости в странах СНГ

Н.У. АРАБОВ кандидат экономических наук,
Д.А. НАСИМОВ, кандидат экономических наук,
Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан.
E-mail: dilmurod.nasimov@mail.ru

В статье обоснована необходимость развития гибкой занятости как фактора устойчивости экономики и обеспечения материального благополучия населения в странах СНГ. Предлагается новый подход к прогнозированию перспектив развития гибкой занятости в странах СНГ в современных условиях, основанный на учете интегрального характера ключевых индикаторов мониторинга гибкой занятости. С использованием регрессионного анализа разработана многофакторная модель прогноза развития уровня гибкой занятости в странах СНГ на краткосрочную перспективу. Представлен прогноз таксономического показателя общего уровня нестандартной занятости на 2015–2017 гг. в странах СНГ.

Ключевые слова: гибкая занятость, рынок труда стран СНГ, занятость, безработица, прогноз уровня гибкой занятости

Важнейшей социально-экономической проблемой современного экономического развития в странах СНГ становится преодоление бедности населения, вызванной низким уровнем занятости и растущей безработицей [1]. Проблема занятости усугубляется и последствиями современного геополитического кризиса, провоцирующего экономический спад и структурные сдвиги в индустриальных экономиках, вызывающие сокращение рабочих мест в рамках национального рынка труда. В связи с этим особую актуальность приобретает внедрение адаптивных форм занятости, адекватных нынешним условиям социально-экономического развития и конъюнктуре рынка труда в странах СНГ. Формирование и развитие гибких форм занятости позволит снизить остроту безработицы, обеспечить денежные доходы наиболее уязвимым категориям населения и поддержать соответствующий уровень квалификации. А для экономических субъектов предложение труда на основе нестандартной занятости обусловит возможность сократить расходы на организацию и обслуживание рабочих мест, содержание персонала. Все это позволит сформировать условия для устойчивого

экономического развития в странах СНГ и будет способствовать повышению благосостояния населения.

Множество работ посвящено качеству трудовых ресурсов в странах СНГ как фактору низкого уровня занятости и благосостояния населения. Исследовались вопросы зависимости уровня образования, квалификации кадров в странах СНГ и направления повышения их конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве. С процессом активного развития инновационных технологий в рамках концепции занятости населения стали исследоваться и вопросы нестандартной гибкой занятости. Особенно актуально развитие гибких форм занятости для обеспечения устойчивого экономического развития [2]. Изучалась динамика нестандартных форм занятости в процессе эволюции и модернизации трудовых отношений, акцентировалось внимание на вопросах универсализации гибких форм занятости, экономической выгоде для субъектов хозяйствования и экономики в целом [3]. Однако внимание ученых сосредоточено в основном на проявлениях и функционировании гибкой занятости, тогда как тенденции и факторы, определяющие этот процесс, не нашли в научной литературе должного отражения.

Целью данного исследования является прогноз уровня гибкой занятости на основе ключевых индикаторов для определения будущего характера ее развития как составляющей рынка занятости и фактора материального благосостояния населения в странах СНГ в условиях нестабильной экономики.

Характеристика рынка труда в странах СНГ

Развитие гибкой занятости напрямую предопределяется условиями функционирования рынка труда в странах СНГ, на котором наблюдается достаточно устойчивая тенденция превышения предложения занятости над спросом на рабочую силу. В 2011–2014 гг. численность экономически активного населения в странах СНГ сократилась только на 0,5%, средний уровень безработицы составил 6,2% (в 2011 г. – 6,7%, в 2014 г. – 6,1%) [4]. Устойчивая тенденция уменьшения уровня безработицы в странах СНГ сохранялась до 2013 г., сменившись ростом в 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1. Уровни безработицы и занятости в 2011–2014 гг. в странах СНГ, % к экономически активному населению

Страна	Уровень безработицы				Уровень занятости			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
Азербайджан	5,5	5,2	5,0	4,9	69,5	69,8	68,1	70,8
Армения	19,3	17,9	16,8	18,1	53,3	53,7	55,2	53,7
Беларусь	6,1	58,3	57,5	57,3	57,1
Казахстан	5,4	5,3	5,2	5,1	73,9	74,2	74,4	73,7
Кыргызстан	8,6	8,5	8,4	8,1	62,6	62,0	60,4	60,5
Молдова	6,8	5,7	5,2	4,0	43,8	42,7	43,6	43,8
Россия	6,8	5,7	5,2	4,0	68	69,0	68,8	69,3
Таджикистан	11,6	45,2	44,9	44,0	43,2
Узбекистан	5,0	4,9	4,9	5,1	58,8	59,0	59,2	...
Украина	8,0	7,7	7,3	9,4	61,9	62,4	62,9	59,6
В целом по СНГ	6,7	6,1	6,0	6,1	64,9	65,4	65,3	65,2

Источник: составлено автором по данным [4; 5].

Максимальный уровень безработицы наблюдается в Армении – 18,1% экономически активного населения на 01.01.2015 г. Это обусловлено прежде всего недостаточными темпами экономического развития страны и низким уровнем образования населения. Наименьший уровень безработицы среди стран-членов СНГ наблюдается в Молдове – 4%, что сопровождается низкой численностью экономически активного населения.

Наиболее высокий уровень занятости зафиксирован в Казахстане – 73,7%, наименьший – в Таджикистане (см. табл. 1). В целом необходимо отметить достаточно умеренный уровень занятости в странах СНГ, который на 01.01.2015 г. составил 65,2%, тогда как в странах Европы – 64,9% [5]. По странам СНГ уровень занятости населения за 2012–2014 гг. уменьшился на 0,2%.

В рамках тенденций рынка труда развивается и гибкая занятость в странах СНГ, которая при низком уровне доходов населения становится фактором повышения материального благополучия и усовершенствования квалификационных навыков. Неодинаковый подход к учету рынка гибкой занятости

в странах СНГ, отсутствие фиксации данных усложняет процесс анализа состояния и выявления особенностей развития нетрадиционной занятости, поэтому в статье проанализированы те показатели, которые представилось возможным сгенерировать в качестве информационной базы.

Тенденции гибкой занятости

Одним из основных показателей, характеризующих состояние нестандартной занятости, является динамика численности самозанятого населения. Как показывает статистика, в странах СНГ она росла в 2008 г., 2011 г. и 2013 г. за счет увеличения количества самозанятых в Армении, Молдове и Украине. В среднем за 2007–2014 гг. численность самозанятого населения сократилась на 1,2%, темп роста в 2014 г. составил 99,6% к 2013 г. (табл. 2).

Таблица 2. Темп роста числа самозанятого населения в странах СНГ в 2007–2014 гг., % к предыдущему году

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Азербайджан	94,1	102,8	48,5	100,9	104,7	97,9	96,9	101,8
Армения	105,1	104,9	116,8	109,1	108,4	95,7	105,7	100,0
Казахстан	98,0	97,9	97,7	99,1	98,0	97,3	98,0	96,5
Кыргызстан	91,1	102,0	107,7	94,4	99,2	99,0	111,4	97,5
Молдова	103,7	95,4	90,4	100,2	98,6	102,6	107,9	104,3
Россия	96,0	97,2	101,6	90,7	107,8	96,2	105,3	97,7
Украина	100,2	100,7	103,9	102,3	102,1	97,6	102,2	99,4
Узбекистан	100,1	100,1	96,0	101,0	97,0	96,0	100,0	100,0
В среднем по СНГ	98,4	100,1	92,7	99,6	101,9	97,7	103,3	99,6

По состоянию на 01.01.2015 г. среднее значение удельного веса самозанятых в структуре экономически активного населения в странах СНГ составляло почти 23,3%. Существенно сократилась их доля в Азербайджане: за 2007–2014 гг. – на 26,1%. В 2014 г. наибольшая доля самозанятого населения зафиксирована в Молдове – 29,6% (табл. 3).

Таблица 3. Удельный вес самозанятого в общей численности экономически активного населения в 2008 г. и 2015 г. (на 1 января), %

Страна	2008	2015
Азербайджан	53,2	27,1
Армения	20,6	30,1
Казахстан	31,8	27,2
Кыргызстан	25,5	28,2
Молдова	30,1	29,6
Россия	5,7	5,5
Украина	16,3	17,7
Узбекистан	17,5	21,5

Источник: составлено автором по данным [5; 6].

Такой индикатор развития гибкой занятости, как показатель числа занятых в семейном бизнесе, также характеризуется убывающей динамикой. Средний темп роста за исследуемый период составил 102%, при этом существенное сокращение гибкой занятости – на 19% к 2009 г. – наблюдается с 2010 г., к тому же с 2009 г. в целом наблюдается тенденция к уменьшению численности занятых в семейном бизнесе (табл. 4).

Таблица 4. Темы роста числа занятых в семейном бизнесе в странах СНГ в 2007–2014 гг., % от общей численности экономически активного населения

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Азербайджан	101,8	101,4	97,2	101,3	101,1	100,6	100,5	100,2
Армения	106,0	105,6	92,9	87,1	95,2	92,9	91,4	91,8
Казахстан	87,8	77,4	106,8	100,7	96,4	57,3	85,5	74,5
Кыргызстан	124,3	115,6	127,0	94,0	102,0	103,4	135,8	96,7
Молдова	79,4	102,4	107,4	104,3	115,3	76,0	91,9	111,9
Россия	139,4	110,6	265,5	129,2	67,0	137,6	93,5	104,7
Украина	90,4	92,1	117,7	105,8	89,6	89,0	98,0	70,3
Узбекистан	100	100	101	103	90	92	99	100
В среднем по СНГ	103,6	100,7	126,9	103,1	94,6	93,6	99,5	93,8

Необходимо отметить, что данный вид гибкой занятости менее развит в странах СНГ по сравнению с самозанятостью: в среднем на 01.01. 2015 г. доля занятых в семейном бизнесе составила 7,4% от численности экономически активного населения. Наибольший удельный вес работающих на семью в 2014 г. был в Азербайджане – 29,9%, минимальный в Украине – 0,2%. Быстро

рос этот вид гибкой занятости в Кыргызстане: за 2007–2014 гг. – на 5,9% (табл. 5).

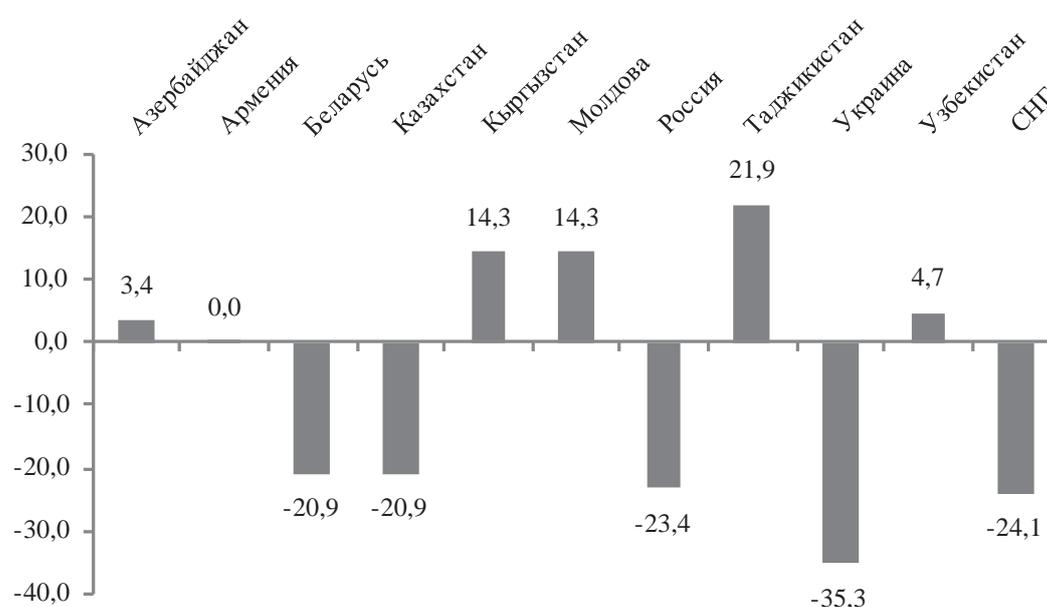
Таблица 5. Удельный вес населения, занятого в семейном бизнесе (на 1 января), % от общей численности экономически активного населения

Страна	2008	2015
Азербайджан	29,3	29,9
Армения	17,7	11,3
Казахстан	1,0	0,3
Кыргызстан	6,4	12,3
Молдова	2,3	2,4
Россия	0,1	0,4
Украина	0,4	0,2
Узбекистан	2,1	2,1

О тенденциях нестандартной занятости свидетельствует также численность иностранных граждан, получивших право на трудовую деятельность. Наиболее развита данная форма гибкой занятости в Беларуси: прирост за 2011–2014 гг. составил 283% и сопровождался увеличением доли иностранных граждан в структуре экономически активного населения страны на 361% в 2014 г. по отношению к 2011 г. Меньше всего численность иностранных работников в Российской Федерации (2%), что обусловлено ужесточением условий пребывания на территории страны иностранных граждан в связи с деструктивными геополитическими факторами.

Число иностранных граждан, получивших право на занятие трудовой деятельностью в странах СНГ, на 01.01.2015 г. по сравнению с 2011 г., увеличилось в Украине на 90%, Таджикистане – 88%, Молдове – 57%, Казахстане – 22%, Узбекистане – на 13%.

Такой индикатор гибкой занятости, как численность трудоустроенных незанятых граждан, зарегистрированных в государственных службах занятости населения, в большинстве стран характеризуется за 2011–2014 гг. отрицательной динамикой. Так, в Украине трудоустройство незанятых граждан сократилось на 35,3%, в Беларуси и Республике Казахстан – на 20,9%. Существенный прирост данного показателя отмечен в Таджикистане – 21,9% (рис. 1).

Источник: составлено автором по данным [5–6].

Рис. 1. Прирост числа трудоустроенных незанятых граждан, зарегистрированных в государственных службах занятости населения в странах СНГ на 1.01. 2015 г., % к 2011 г.

Необходимо отметить, что в большинстве стран СНГ динамика развития гибкой занятости убывающая (рис. 2). По результатам расчетов интегрального показателя развития нестандартной формы занятости только Азербайджан, Кыргызстан и Молдова характеризуются увеличением объемов нестандартной занятости в структуре спроса на труд за исследуемый период (табл. 6).

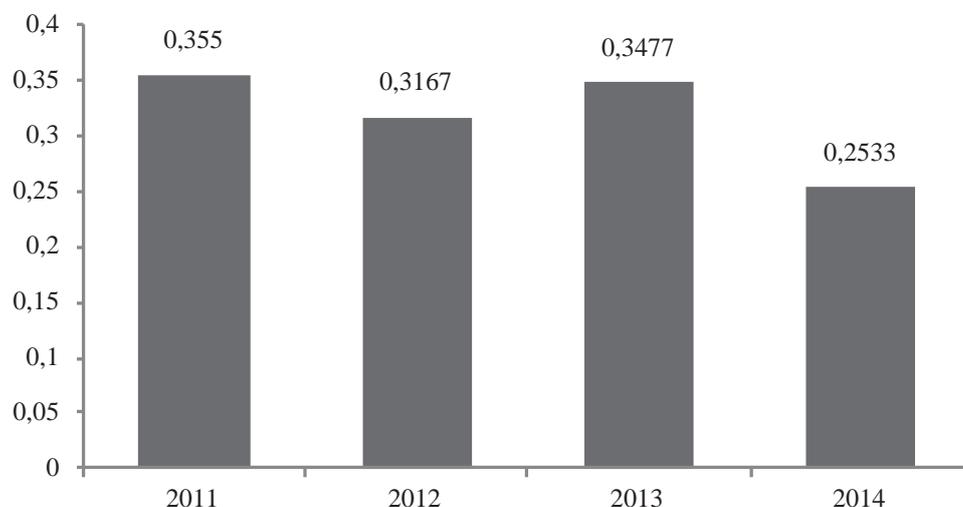

Рис. 2. Интегральный коэффициент развития гибкой формы занятости в странах СНГ в 2011–2014 гг.

Таблица 6. Значения таксономического (интегрального) показателя развития гибкой занятости по странам-членам СНГ за 2011–2014 гг.

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2011	0,3010	0,3840	0,5671	0,7199	0,3445	0,2085	0,2185	0,1923	0,2532	0,8807
2012	0,6131	0,3417	0,3918	0,4826	0,0682	0,2282	0,2053	0,6828	0,2186	0,5385
2013	0,1692	0,7217	0,3313	0,3714	0,3376	0,5156	0,1061	0,5569	0,3415	0,4894
2014	0,4804	0,2350	0,1351	0,1923	0,3396	0,5770	0,0663	0,3314	0,3731	0,2303

Прогноз развития гибкой занятости

С целью определения прогноза уровня гибкой занятости в странах СНГ, который бы базировался не только на ретроспективной динамике индикаторов занятости, но и учитывал влияние составляющих интегрального показателя ее развития, разработана многофакторная регрессионная модель прогноза интегрального показателя уровня гибкой занятости:

$$Y = -3,25302 + 0,03292 \cdot X_1 + 0,00024 \cdot X_2 + 0,07669 \cdot X_3 + 0,09849 \cdot X_4 + 0,00879 \cdot X_5 + 0,00605 \cdot X_6,$$

где Y – интегральный показатель уровня гибкой занятости в СНГ;

X_1 – уровень занятости, %;

X_2 – численность трудоустроенных незанятых граждан, зарегистрированных в государственных службах занятости населения, тыс. чел.;

X_3 – численность безработных, проходивших профессиональное обучение по направлению государственных служб занятости населения, % к численности безработных;

X_4 – численность безработных, принимавших участие в оплачиваемых общественных работах, % к численности безработных;

X_5 – уровень самозанятости, % к общей занятости;

X_6 – уровень занятых в семейном бизнесе, % к общей занятости.

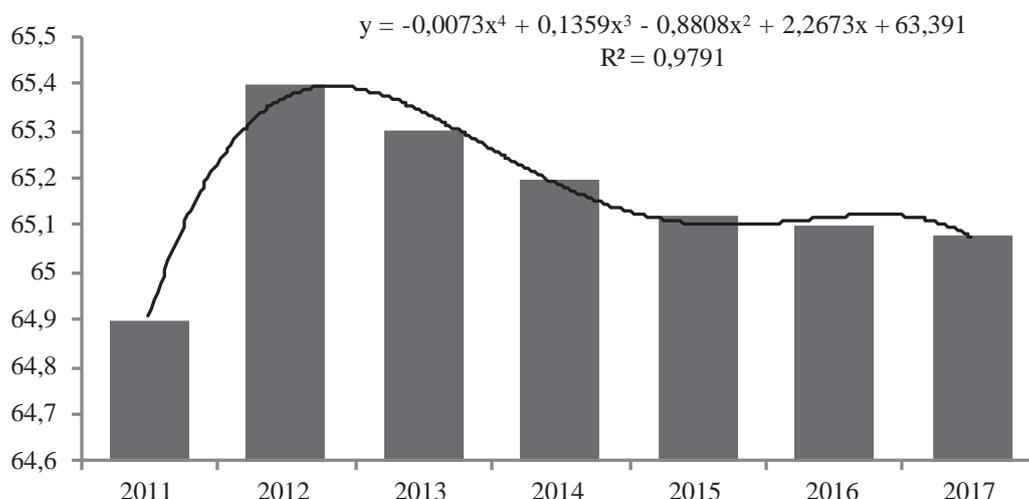
Статистические характеристики адекватности регрессионной модели прогнозирования уровня гибкой занятости в странах СНГ представлены в таблице 7.

Таблица 7. Характеристики регрессионной модели прогноза уровня гибкой занятости в странах СНГ

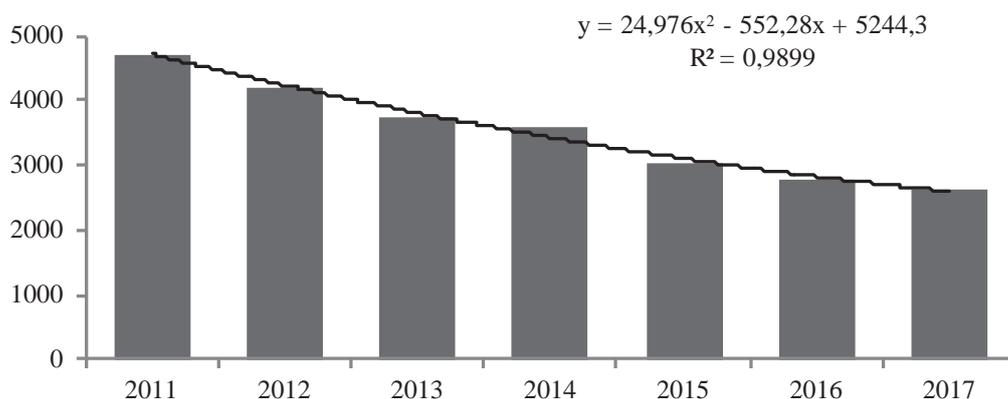
Regression Summary for Dependent Variable: Y R=,89008104 R²=,79224426 Adjusted R²=,78801167 F (6,21) =16,6813						
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t (21)	p-value
Intercept			-3,25302	0,811431	-4,00900	0,000636
X ₁	1,56799	0,375048	0,03292	0,007875	4,18079	0,000422
X ₂	1,17801	0,555104	0,00024	0,000114	2,12215	0,045886
X ₃	0,74840	0,176263	0,07669	0,018061	4,24592	0,000361
X ₄	1,56900	0,426484	0,09849	0,026770	3,67892	0,001396
X ₅	2,72996	0,720077	0,00879	0,017915	3,79121	0,001069
X ₆	1,01425	0,345744	0,00605	0,006988	2,93353	0,007937

Данные таблицы свидетельствуют об адекватности модели и статистической значимости независимых переменных, включенных в модель: значения коэффициента детерминации (0,79) больше допустимого уровня 0,75; расчетное значение F-критерия Фишера (16,6813) больше табличного 2,57; значения t-критерия Стьюдента по модулю для всех независимых переменных больше критического 2,0790; уровень ошибки p-value не превышает 0,05.

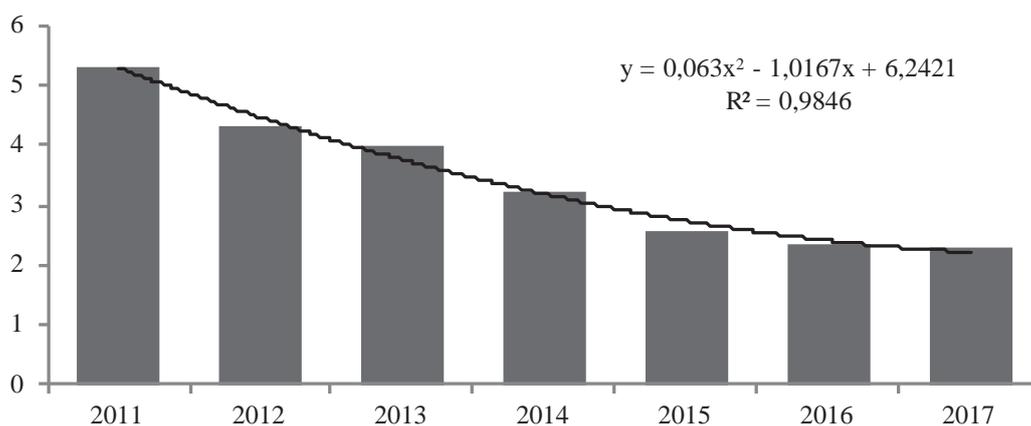
С помощью представленной регрессионной модели спрогнозирован уровень всех составляющих, отражающих развитие гибкой занятости в странах СНГ за 2015–2017 гг. (рис. 3), и определен таксономический показатель уровня гибкой занятости за этот период (рис. 4).

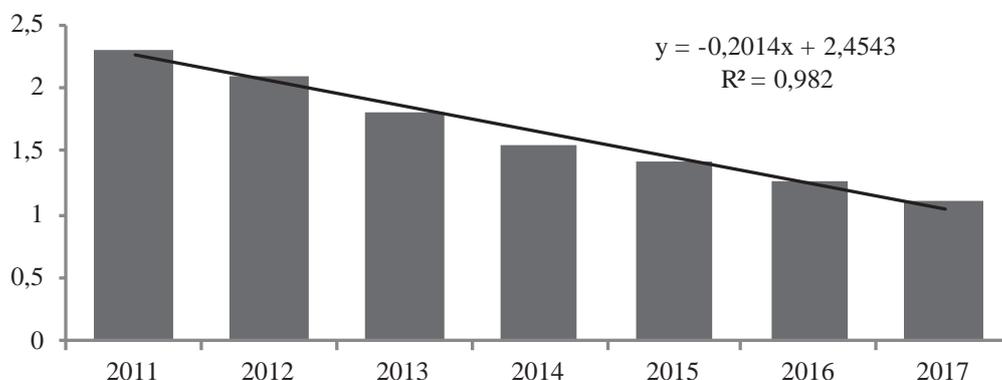
Прогноз уровня занятости СНГ,
% (полиномиальная линия тренда 4-й степени)

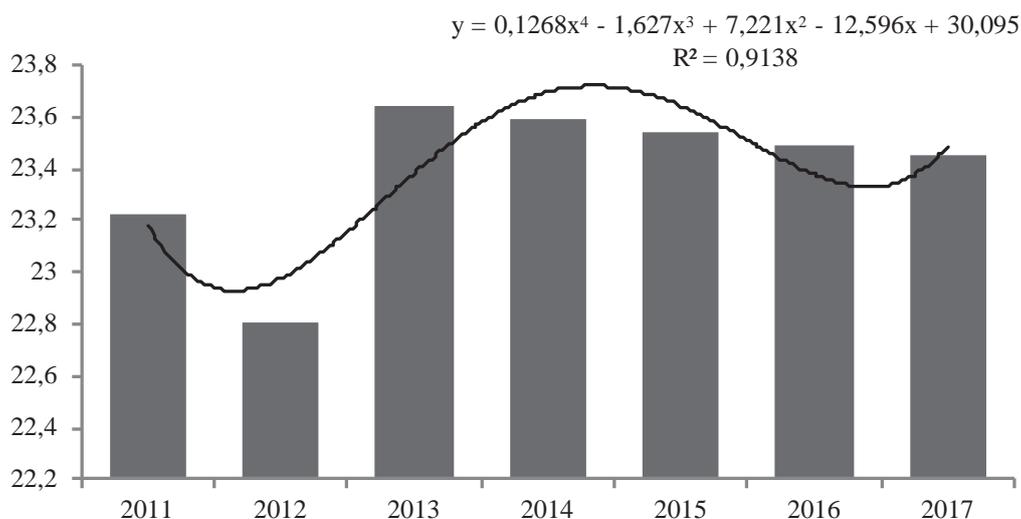
Прогноз численности трудоустроенных незанятых граждан, зарегистрированных в государственных службах занятости населения, тыс. чел. (полиномиальная линия тренда 2-й степени)

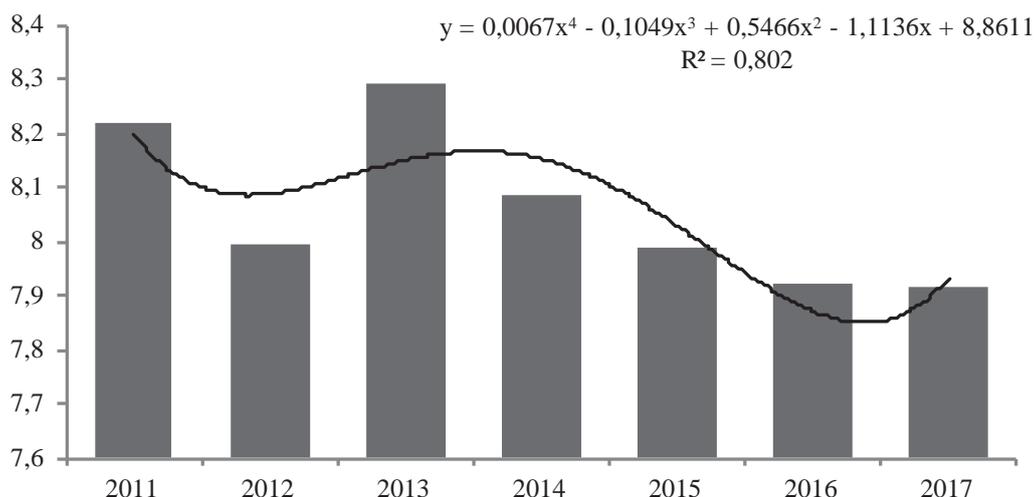
Прогноз численности безработных, проходивших профессиональное обучение по направлению государственных служб занятости населения, % к численности безработных (полиномиальная линия тренда 2-й степени)

Прогноз численности безработных, принимавших участие в оплачиваемых общественных работах, % к численности безработных (линейный тренд)

Прогноз уровня самозанятости, % к общей занятости
(полиномиальная линия тренда 4-й степени)

Прогноз уровня занятых в семейном бизнесе, % к общей занятости
(полиномиальная линия тренда 4-й степени)

Рис. 3. Прогноз индикаторов развития гибкой занятости в странах СНГ в 2011–2017 гг. на основе многофакторной регрессионной модели

Как свидетельствуют результаты прогноза, все индикаторы гибкой занятости (уровень занятости; количество трудоустроенных незанятых граждан, зарегистрированных в государственных службах занятости населения; численность безработных, проходивших профессиональное обучение по направлению государственных служб занятости населения либо принимавших участие в оплачиваемых общественных работах,

в % к численности безработных; число самозанятости и занятых в семейном бизнесе в 2015–2014 гг.), характеризуются снижением.

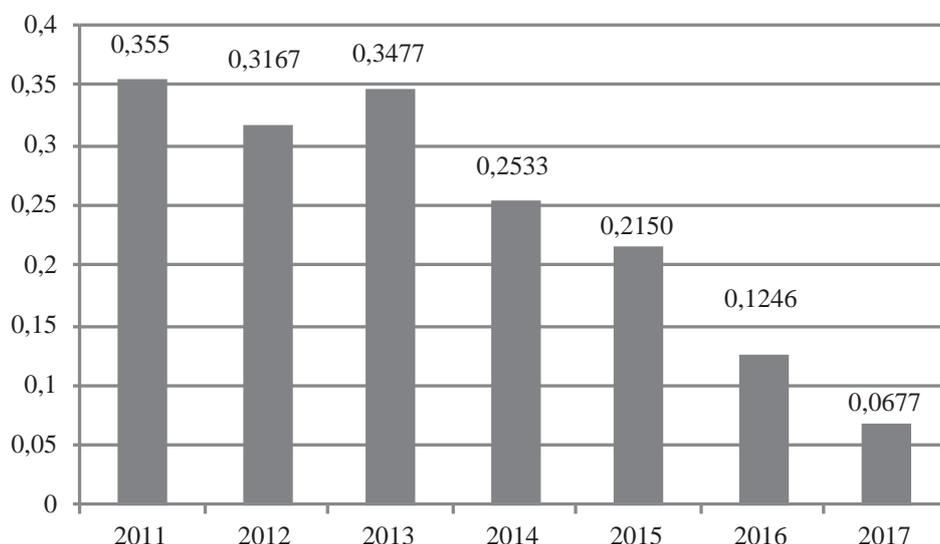

Рис. 4. Динамика интегрального индекса гибкой занятости в странах СНГ с учетом прогнозных значений на 2015–2017 гг.

Основываясь на прогнозных данных, можно констатировать, что в 2015–2017 гг. уровень нестандартной занятости будет сокращаться (см. рис. 4). К тому же с 2011 г. развитие гибкой занятости будет носить устойчиво убывающий характер, что представляет собой негативный аспект экономического развития стран СНГ, в частности для материального благосостояния населения. В условиях увеличения уровня безработицы и сокращения занятости в странах СНГ (это подтверждено статистическим анализом в данном исследовании) поддержание гибкой занятости должно стать стратегической задачей государства.

Таким образом, рассчитанные на основе многофакторной регрессионной модели прогнозные данные таксономического анализа уровня развития гибкой занятости, характеризующие отрицательную динамику ее развития в 2015–2017 гг., дают основания утверждать об устойчивой отрицательной тенденции развития гибкой занятости в странах СНГ за период 2011–2017 гг.

Отметим, что выявленная тенденция относится в основном только к таким видам деятельности, как самозанятость и работа

в семейном бизнесе, т. е. к тем формам гибкой занятости, которые официально фиксируются в государственном статистическом учете стран СНГ. Тем не менее она подкрепляется убывающей тенденцией развития общей занятости в странах СНГ вследствие падения темпов экономического развития в условиях глобального геополитического кризиса. Поэтому необходима эффективная государственная политика, направленная на поддержание официальных форм нестандартной занятости как стратегически важное направление инновационного экономического развития в странах СНГ.

Данные социологических исследований свидетельствуют о расширении на современном рынке труда таких форм, как фриланс и работа на дому. За последние четыре года в странах СНГ данный вид нестандартной занятости с развитием информационных технологий и Интернета вырос практически на 40% [4]. Это обусловлено, как отмечают эксперты, существенным снижением общей занятости в странах СНГ [7]. В условиях кризиса работа вне офиса как одна из форм гибкой занятости стала способом снижения издержек по содержанию рабочих мест, привлечения топ-менеджеров и высокооплачиваемых работников в сферах, испытывающих нехватку рабочих рук. Но в отсутствие системы государственного контроля и учета современных форм гибкой занятости в странах СНГ данный фактор может привести к формированию теневых доходов в экономике, распространению труда без социальных гарантий, игнорированию норм трудового права, что впоследствии приведет к деформации трудовых отношений.

Итак, развитие современных форм гибкой занятости требует создания системы контроля и учета неформальных трудовых отношений и эффективного механизма их регулирования, с целью формирования единой системы мониторинга гибкой занятости в странах СНГ. Такой подход обеспечит адекватную и точную оценку уровня нестандартной занятости в странах СНГ, позволит определить перспективы ее развития и станет основанием для снижения фактической безработицы и напряженности на рынке труда, что особенно актуально в период геополитического кризиса в современных условиях.

Разработанный концептуальный подход к определению будущего характера развития гибкой занятости послужит основой для усовершенствования методологии мониторинга рынка труда в странах СНГ, будет способствовать обоснованному определению приоритетов развития форм гибкой занятости и разработке эффективной стратегии государственной политики занятости в условиях нестабильности экономического развития стран членов СНГ.

Литература

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 249–254.
2. Beatty C., Fothergill S., Macmillan R. A Theory of Employment, Unemployment and Sickness // *Regional Studies*. – 2000. – № 34 (7). – P. 34–52.
3. Gimpel'son V.E., Kapeljushnikov R. I. Rossijskaja model' rynka truda: ispytanie krizisom [Russian labor market model: the crisis test]. Zhurnal novej jekonomicheskoj associacii // *Journal of the New Economic Association*. – 2015. – № 2. – P. 249–254.
4. Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/>
5. Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2011–2014– М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2015. – 45 с.
6. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.com/>
7. Убайдуллаева Р. А., Рахимова Н. Х. Условия и факторы повышения социального статуса женщин Узбекистана // *Социологические исследования*. – 2015. – № 5. – С. 110–113.